

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата юридических наук Лу Сынтуна
на тему: «Демократический централизм как конституционный принцип
организации государственной власти в
Китайской Народной Республике»
по специальности 5.1.2. – «Публично-правовые (государственно-
правовые) науки»

Китай, крупнейшая в своем регионе не только по территории, но и по численности населения страна, история которой насчитывает более 5000 лет. Специфика развития данного государства, в том числе стремительный рост экономики, часто подразумевает под собой некое «чудо». Однако путь, по которому пришлось пройти государству для достижения данного «чуда», очень непростой.

Китайская Народная Республика, образованная 1 октября 1949 года из развивающегося государства, разоренного внутригосударственными войнами, испепеленного «культурной революцией», сегодня является одним из мировых лидеров. Стремительное развитие страны, с более чем миллиардным многонациональным населением, не может не вызывать интерес у ближайших соседей, в число которых входит Россия.

Одним из «китайских чудес» является грамотная, самобытная политика относительно внутреннего строительства своей государственности, не бездумное копирование «европейской демократии» и устройства государства; разработка своих принципов демократизма; не слепое внедрение капитализма в основы социализма, а применение грамотного, вдумчивого, ориентированного на свою историю и народ самостоятельного опыта. Так тема диссертационного исследования Ли Сынтуна «Демократический централизм как конституционный принцип организации государственной власти в Китайской Народной Республике» представляет собой очень значимый, своевременный и актуальный труд.

Современные тенденции внешней и международной политики все чаще заставляют нас, специалистов по праву Китая, конституционалистов

обращать свои научные взоры на ближайшего восточного соседа. Но не смотря на столь длительное сотрудничество и добрососедство, схожие с Советским Союзом национальные, политические вопросы, в процессе изучения выясняется, что мы практически ничего не знаем ни о праве Китая, ни о его специфических особенностях в построении и укреплении своей государственности.

Диссертант выделяет периоды изучения конституционного права КНР в России, называя наиболее ценные работы ученых конституционалистов, совершенное верно обращает внимание, что несмотря на комплексное исследование государственного строя нового Китая, проблемы демократического централизма в КНР не уделялось должного внимания. Чем безусловно обеспечивает актуальность настоящее исследование.

Кроме того, ценность настоящего исследования обеспечивается и тем, что автор является гражданином КНР, то есть непосредственно носителем культуры Китая, что в контексте пятидесятилетней истории Китая, обеспечить более традиционный и комплексный подход к принципу демократического централизма.

Принцип демократического централизма весьма актуален сегодня, еще и тем, что он выступает неким азиатским аналогом европейскому демократизму. Диссертант обращает внимание на то, что в КНР модель организации власти, обладает особой спецификой и не может быть исследована на основе общепринятых на Западе политico-правовых доктрин, и предлагает неизвестный западу термин «гуманный азиатский авторитаризм» (параграфе. 3.2, стр. 166-168).

В первом положении, выносимом на защиту, диссертант обращает внимание на «...влияние традиции, сложившиеся еще в старом Китае: конфуцианская традиция подчинения старшим/власти и выдвижение на передний план фигуры мудреца-правителя; легицкая традиция строгого наказания за нарушение субординации; традиция китаецентризма (т.е. переформатирование под китайскую специфику заимствованной извне

идаологии, пусть даже чрезвычайно прогрессивной» (стр. 15). Что безусловно является одним из наиболее важных критериям при изучении права Китая.

В каждом из выносимых на защиту положений учтен фактор китаецентризма, что очень важно, к сожалению это учитывается далеко не всеми исследователями: восприятие принципа демократического централизма, разработанного К. Марксом и В.И. Лениным китайскими коммунистами; отказ от права народов на самоопределение; возврат территорий в лоно родины – «одно государство, две системы»; «двойное подчинение» КПК и ВСНП и другие положения выносимые на защиту обоснованы и подкреплены научными либо практическими доводами.

Следует отметить, что положения и выводы, содержащиеся в диссертации, нашли отражение в научных публикациях автора, а также докладах, обсужденных на конференциях и круглых столах.

Все теоретические положения, вынесенные на защиту, результаты исследования, а также их научная новизна, позволяют утверждать, что диссертация Лу Сэнтуна является собой завершенную научную квалификационную работу, которая соответствует требованиям, предъявляемым действующим Положением, поскольку в ней решена актуальная для науки конституционного права задача по комплексному исследованию проблемы, которая соответствует научной специальности 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

В первой главе диссидент описывает процесс формирования представления о власти в различные периоды, в работах западных авторов: Н. Макиавелли (1469-1527), Ж. Боден (1530-1596), Ж. Ж. Руссо (1712-1778) – «...верховная власть едина, постоянна и непрерывна и перенесена на одно лицо – короля...» (стр. 22). Описав западный подход, автор обращает внимание на историю Китая, и пишет: «...Синергия конфуцианства и лигизма определила характер правовой культуры Китая и правосознание его граждан, включая современный период» (стр. 25) «Синергия древних

китайских философских учений о централизации власти с принципом демократического централизма, теоретически обоснованного В.И. Лениным на основе идей К. Маркса и Ф. Энгельса» (стр. 43). Без такого, «китайского», подхода к пониманию основных принципов построения государственности в Китае в том числе принципа демократического централизма – сложно осознать сущность данного принципа.

Диссиденту в рамках первой главы удалось проследить какой исторический путь становления и принятия прошел принцип демократического централизма. Отмечено, что современный государственный строй Китая базируется на модели, созданной в свое время в советской России, включая данный принцип. Автор отмечает, что благодаря тому, что Китай отказался от права на самоопределения, ему удалось обеспечить целостность государства. Указано то, что впервые рассматриваемый принцип был закреплен в Уставе КПК (ред. 1927 г.); ЦНПС – подтвердил на практике отрицание теории разделения властей и системы сдержек и противовесов. В 1950 годы происходит масштабирование принципа демократического централизма от партийных органов к общественным организациям (стр. 52). Далее диссидентом рассмотрены – наши дни, где принцип демократического централизма закреплен в Конституции 1982 г.

Очень интересная мысль автора о том, что не следует считать «культом личности» ситуацию, при которой один человек возглавляет несколько комиссий одновременно, как раз в этом случае перед нами проявляется демократически централизм, предполагающий замыкание власти на конкретной уполномоченной и ответственной персоне (стр. 88).

Глава вторая диссертационного исследования посвящена регулированию институтов власти КНР, основываясь прежде всего на принципе демократического централизма. Автор приводит цитату Л. М. Гудошникова: «Основную работу по руководству социалистическим строительством партия проводит через коммунистов, работающих в

государственных органах и учреждениях и в общественных организациях» (стр. 92). Представительные органы КНР образуют пирамиду, которую возглавляет ВСНП. В свою очередь вся система собраний народных представителей функционирует под руководством КПК (стр. 102).

Кроме анализа и подтверждения того, как действует принцип демократического централизма при осуществлении государственной власти, автор рассматривает его применительно к административно-территориальной организации Китая (стр. 116-140).

Глава третья диссертационного исследования подробно описывает развитие принципа демократического централизма в современном Китайском государстве. Интересным представляется обоснование автором примата директив КПК, перед нормами Конституции КНР (стр.152-154); концепция альтернативного конституционализма (стр.157-158).

Кроме того, автор обращает внимание российских и западных специалистов на такой подход как «гуманный авторитаризм». «Гуманный авторитаризм» применительно к Китаю заключает в себе, прежде всего, идею противопоставления существующей в КНР авторитарной системы западной модели государственного управления. При «гуманном» (или «доброжелательном») авторитаризме с китайской спецификой абсолютная монополия правящей партии в государстве на власть совмещается с рыночной конкуренцией в экономике, широкими свободами, предоставляемыми партией и законодателем хозяйствующим субъектам, в особенности в инвестиционной, налоговой, торговой сферах. Жесткий партийный контроль сочетается с наличием в государстве свободных экономических зон, льготной политикой налогообложения.» (стр. 166).

Вместе с тем, данная диссертация, как и любая другая научная работа не лишена отдельных недостатков, спорных и дискуссионных моментов.

1. Полагаем подлежащем к уточнению понятия «главы государства». Согласно Конституции КНР глава государства коллегиальный, роль которого исполняет Председатель КНР совместно с ПК ВСНП. Автор

дважды в тексте, с ссылкой на Трошинского П.В. указывает что Председатель КНР – выступает лишь в качестве исполнительно-распорядительного органа при ВСНП, квазисекретаря по исполнению некоторых, весьма ограниченных поручений, но никак не главой государства, как принято его называть в российской и зарубежной прессе (стр. 60); Поэтому скорее «ВСНП является главой государства, а Председатель КНР – лишь исполнительно-распорядительным органом при нем, квазисекретарем по исполнению некоторых, весьма ограниченных поручений (стр. 103). Безусловно, данный тезис не является предметом исследования, но было бы интересно узнать мнение самого докторанта относительно роли Председателя КНР.

2. В рамках параграфа 2.2. автор рассматривает административно-территориальное деление КНР. Все указано безусловно верно, но один из российских китаеведов выделяет еще один уровень – города субпровинциального значения в КНР. По мнению Зуенко И.Ю., несмотря на то что статус городов субпровинциального значения не закреплен в действующей конституции, они являются важным элементом системы власти и управления в современном Китае¹.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости докторантурного исследования. Докторская диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание докторской диссертации соответствует специальности 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки и отрасли науки 5.1. Юридические науки, а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите докторантской на соискание ученой степени кандидата наук,

¹ Зуенко И.Ю. К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ ГОРОДОВ СУБПРОВИНЦИАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ В КНР / http://ria.ru/2012/2/Russia_and_ATR_2012-2_145-153.pdf

на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Лу Сэнтуи заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. – Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Официальный оппонент:

кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного права
международно-правового факультета
ФГАОУ ВО «Московский государственный
институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации»

БАЗИНА Ольга Олеговна

17.04.2013г.

Контактные данные:

тел.: [REDACTED]

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс;
муниципальное право.

Адрес места работы:

119454, г. Москва, ул. проспект Вернадского, д. 76,
МГИМО МИД России,
Кафедра конституционного права
Тел.: +7 495 234-84-74; e-mail: kafkonst.pravo@inno.mgimo.ru

Подпись сотрудника
МГИМО МИД России О.О. Базиной удостоверяю:

